

Культурная революция

Научные и управленческие основания

В период, когда создавался ныне действующий закон о культуре, стратегические направления культурного развития российского общества не были определены. Приоритеты культурной политики имели самый общий характер и связывались в основном с обеспечением демократических свобод. Более того, еще не было ясно, что страна вступает в полосу затяжных экономических реформ и сопутствующего им социального кризиса.

Закон содержит много разумных и необходимых статей, но посвящен он в основном принципам свободы творчества, вхождению культуры в рыночную экономику и организационно-управленческим проблемам, т. е. тем вопросам, которые были наиболее актуальны в начале 1990-х годов и во многом утратили свою актуальность ныне. Короче, закон уже не соответствует реальным потребностям российского общества в наши дни и нуждается в концептуальном обновлении (или новой редакции).

Характерно, что в законе нет четкого определения базового понятия «культура», неудачно замененное чисто реестровым перечислением «культурных ценностей», полисемантическую которых еще больше, чем у собственно культуры, а также нет различных видов «культурной деятельности», набор которых тоже достаточно спорен.

Все многообразие точек зрения по поводу понятия «культура», без четкого определения которого немислимо ни законодательство в этой области, ни государственная культурная политика, можно свести к двум основным: академической (научной) и отраслевой (управленческой).

В современной науке существуют несколько сотен определений культуры, практически все они сводятся к суждению о том, что культура есть сугубо человеческая деятельность (материальная и идеациональная), объединяющая:

- эмпирические, интеллектуальные и образные представления о мире (совокупность знаний и суждений, идей и проектов);
- сугубо человеческие формы поведения (совокупность социально приемлемых взаимоотношений между людьми во всех областях их социальной практики);

- формы социальной коммуникации (системы языков, символов и условных обозначений, образов, средств передачи информации – устных, печатных, аудиовизуальных, электронных);
- созданные человеком продукты: материальные (вещи и обустроенные территории), интеллектуальные (записанные на разных носителях, а также их интерпретации), образно-художественные (отображения наблюдаемого и представляемого мира, творческие фантазии, выраженные в разных формах).

Таким образом, культура – это искусственный мир человеческого бытия (весь, включая явления, которые хочется назвать антикультурными), созданный, придуманный людьми и насыщенный социально и культурно значимой символикой в дополнение к природе. И попытки свести культуру преимущественно к искусству уже давно не соответствуют современному философскому и научному представлению о мире. При этом надо помнить, что культура не передается из поколения в поколение генетически (в отличие от природных родовых черт человека), а усваивается только методом обучения и подражания. Культура не приходит сама, ей нужно учить. Это определение можно считать *академическим*.

В оппозиции к этой точке зрения существует и *отраслевое* определение культуры, которое относит к культуре лишь сферы жизни общества, административно подчиненные Министерству культуры. В их числе: актуальное искусство и художественное образование, охрана культурного наследия (включая музейное, архивное и библиотечное дело), организованный досуг и при последней реорганизации – печать и СМИ.

Понятно, что в рамках академического определения культура не может быть узко отраслевым объектом государственного управления: нельзя силами одного министерства управлять жизнью всего общества, но и отраслевой набор сфер общественной практики, включенный в понятие «культура», откровенно ориентирован на удобство управления, политические задачи государственного контроля за идеологией населения и подвержен критике со всех сторон. Например, образование и религия – это не культура? Безусловно, культура, тогда почему они не подчинены Министерству культуры?

Вопрос в том, как найти компромисс между обеими позициями. Представляется, что решение данного противоречия уже давно предложено мировой этнологией, определяющей культуру как социальный опыт совместного проживания, упорядочивания мира и представлений о нем, накапливаемый каждым народом за века его существования. Эта позиция никак не противоречит академическому подходу, поскольку объединяет в себе именно опыт коллективной жизни людей и его продукты, и, одновременно, дает

возможность выделить те сегменты, которые подлежат ответственности разных органов управления.

Понятно, что при таком определении число структур, отвечающих за проблемы культуры, неизбежно увеличивается. Помимо Министерства культуры сюда подпадают:

- Министерство образования и науки – ответственность за формирование культуры подрастающего поколения и развитие гуманитарных наук и философии¹;
- Министерство внутренних дел (порядок – это основа любой культуры);
- Министерство здравоохранения и социального развития (культура «третьего возраста» и людей с различными ограничениями – одна из важнейших проблем, которой комплексно еще не занимались);
- все действующие в стране религиозные конфессии и деноминации, а также множество иных организаций.

Кроме того, в рамках каждой профессии или специальности существует *профессиональная культура*, определяющая допустимые и недопустимые способы осуществления той или иной деятельности. Поэтому первоочередной задачей становится введение в каждом отраслевом министерстве службы, ответственной за поддержание уровня профессиональной культуры. Здесь очень важна и этическая составляющая проблемы, для ее решения в рамках каждой специальности целесообразно иметь кодекс профессиональной культуры, который должен приниматься работником, как «клятва Гиппократ» медиками. Культурная работа в стране начинается с этого.

Культура и образование

В некоторых странах сферы общего и профессионального образования разделены (как это было и у нас в течение 1990-х гг.), причем структуры профессионального образования разнесены по соответствующим отраслям (лишь многопрофильные университеты относятся к сфере общего образования). В России существенная часть вузов уже является отраслевыми (военными, медицинскими, вузами Минкультуры и др.): проблема профессионализации решается на вполне достойном уровне. Но в каком отраслевом вузе (кроме медицинских) учат еще и профессиональной культуре – социально допустимым и недопустимым методам профессиональных действий, необходимости просчитывать социальные последствия решений и нести за них ответственность, этике взаимоотношений в коллективе и т. п.

¹ Известно, что мировоззрение – неотъемлемая часть культуры. – *Примеч. авт.*

Проблему составляет и самоопределение вузов культуры. Уже само название «университет (или академия) культуры и искусства» – типичный атавизм идеологии сталинских времен, когда искусство должно было выполнять идеологические задачи партии, под общим надзором Наркомата культуры и системы творческих союзов. На самом деле нет никакой «культуры и искусства». Это управленческая и идеологическая мифологема. Культура решает свои задачи (о чем ниже), искусство – свои. Хотя в некоторых вопросах они и пересекаются, но это скорее исключение в рамках общей тенденции.

Другая важнейшая задача – трансляция существующей культуры и культурного наследия страны подрастающим поколениям.

Теоретически это задача средних школ. Но, как показывает практика приемных экзаменов на гуманитарные специальности, у 99% абитуриентов знания по истории родной культуры (не говоря о мировой) очень далеки даже от оценки «удовлетворительно». Они просто нулевые, поскольку в школе им даже не потрудились сообщить о том, что такое культура и какие артефакты можно описывать, рассказывая о культуре того или иного периода. Ясно, что по дисциплине «история» школьники изучают в основном военно-политическую историю и социальные движения, что тоже важно, но вовсе не отменяет историю мировоззрения, науки, искусства, бытовых нравов и обычаев. Что такое этнология и что она изучает, абитуриенты в массе своей тоже не знают. И как без этих знаний проводить национальную политику в российской очень непростой ситуации?

Ясно, что после полутора десятилетий экспериментов пора понять, что среднее образование – это процесс освоения культуры, процесс инкультурации школьника, освоения им как исторической, так и современной культуры, и на фоне этой задачи остальные неизбежно отступают на второй план.

Не известно, в каком масштабе, с каким эффектом проходят сегодня процессы социализации и инкультурации детей. В этой связи крайне необходимо введение в программы выпускных экзаменов тестов или иных форм проверки уровней *социализации* выпускника – его готовности к плаванию в безбрежном океане социальных отношений, противоречий, конкуренции, национальных отношений и т. п. Не менее важно оценивать уровень *инкультурации* – т. е. качества знаний системы базовых ценностей, на которых стоит общество и на которых строятся взаимоотношения между людьми (служебные, семейные, дружеские и т. д.).

Сегодня не решен вопрос, к какой отраслевой структуре должны относиться общеобразовательные школы и все ли они должны быть однотипными. Есть версия,

согласно которой общее образование – это задача органов культуры. У этой позиции много аргументов, хотя и у педагогов, апеллирующих к опыту практической работы с детьми, аргументов не меньше. Одно из решений уже имело место в российской истории: разделение среднего образования на классические гимназии (готовившие носителей гуманитарной культуры) и коммерческие училища (готовившие технократов). Можно пойти и по этому пути, можно и по-иному. В стране сейчас действуют более ста элитарных школ-лицеев, целенаправленно ориентированных на повышенное внимание к изучению отдельных областей знания. К сожалению, лицеев гуманитарного профиля среди них меньшинство. Но дело даже не в этом, а в том, что таких учебных заведений требуются сотни в Москве и Санкт-Петербурге, по несколько десятков в каждом областном центре и т. п. Только тогда можно требовать от Министерства образования исполнения своих функций в деле повышения культуры населения в стране в полном объеме.

В связи со спорностью вопроса, в чьей ответственности лежит решение проблем общего образования (при понимании того, что среднее образование обязано формировать именно культуру молодежи, а не набор стандартизированных знаний «понемногу обо всем»), в ряде стран министерства культуры и образования объединены в единый комплекс. В конечном счете решение этого вопроса зависит от того, какая задача ставится перед образованием: подготовка квалифицированных технократов или поддержание культурного уровня населения. В современной России реализуется первая задача (ради чего и произошло объединение Министерства образования и Госкомитета по делам высшей школы, а теперь еще и с наукой). Таким образом, задача инкультурации молодежи оказалась подмененной профессионализацией, что далеко не всегда себя оправдывает.

Сохранение, функционирование и развитие художественной культуры

Еще одна важнейшая задача – обеспечение *сохранения, функционирования и развития художественной культуры*, которая подразделяется на три вполне самостоятельных вопроса:

- охрана культурного наследия (в его материальной, текстовой и художественной формах);
- поддержка функционирования художественной культуры в ее современном состоянии;
- подготовка кадров и проведение творческих конкурсов, обеспечивающих перспективное развитие художественной культуры.

При всей сложности ситуации с наследием и отбором его объектов эта проблема является наиболее простой. Принципы отбора наследия уже установлены, спорным остается лишь вопрос о том, должно ли все финансировать государство, все ли раритеты подлежат музеефикации, допустима ли раздача памятников в частные руки, в том числе их исторических владельцев, как относиться к частным коллекциям художественных раритетов и стоит ли брать их под государственную охрану. Другой вопрос: относить ли реликтовые этнографические комплексы к объектам наследия или нет. Наука однозначно выступает за это. Проблема состоит в том, в каких формах все это будет, есть ли нужда в организации этнографических резерваций, которые (на западном же примере) зарекомендовали себя как наиболее эффективные.

Вопрос о текущем функционировании художественной культуры решается в стихийном порядке, происходит адаптация искусства к рыночной системе отношений, а рост числа театров, художественных галерей и других объектов свидетельствует о том, что процесс адаптации уже прошел критическую фазу. Свобода творчества гарантирована по закону. Проблема видится в том, что в условиях глобального засилья массовой культуры, пропаганда классического искусства должна быть жестко и категорически обеспечена в законодательном порядке. Разумеется, в связи с социальным расслоением населения процент людей, интересующихся классическим искусством, заметно упал, но это характерно и для других стран, и решение этого вопроса лежит уже в сфере социологии, воспитания социально-бытовой культуры населения.

Что касается художественного образования и проведения конкурсов, то Россия (СССР) в этом отношении всегда была на высоте, и вопрос только в сохранении уже имеющегося уровня и числа художественных учебных заведений, частоты проведения творческих конкурсов. Правда, есть сложность с оттоком высококачественных кадров за границу, но, судя по всему, пик этого процесса уже миновал; к тому же это общемировая тенденция. Гастролировать никому не запрещено, а проблему высококачественных преподавателей художественных вузов можно решить лишь за счет радикального повышения их окладов.

Социально-бытовая культура общества

Самый болезненный сегмент культуры современного российского общества – состояние *социально-бытовой культуры* населения. Характерные проявления сегодняшней социально-бытовой культуры (именно *факты культуры*, сколько бы соответствующее министерство от них не отрещивалось) – это пьяные в общественных местах, полуграмотные школьники, повсеместная нецензурная брань, инвалиды и

старики, которым не уступают место в транспорте и многое другое. Доля интеллигенции среди населения страны неумолимо сокращается, как и ее влияние на общекультурный уровень граждан. Последствиями этой тенденции являются не только упадок науки, но, главное, и снижение социально-бытовой культуры основной массы населения, выход ее из-под интеллектуального и эмоционального влияния интеллигенции, а следовательно, выход из-под социального контроля вообще.

Конечно, и здесь причины экономические. Оплата труда работников умственного труда упала до неприличного уровня, и только в последние годы появилась тенденция к ее росту. Надо прямо сказать, что без восстановления прежней доли и роли интеллигенции в обществе, степени ее авторитета и влияния, Россия рискует остаться страной «третьего мира», несмотря на Большой театр и Эрмитаж. Это задача не только системы высшего образования и создания рабочих мест для специалистов умственного труда. Статус гуманитарно эрудированной личности должен стать нормой для любого образованного человека, должен быть поддержан в качестве «нормального» на любом уровне власти. Интеллигентом, разумеется, может быть и технократ, но он обязан быть гуманитарно эрудированным. Разумеется, это не изменит состояния бытовой культуры населения в один день. Но за десятилетие такой ориентации государства и общества радикально поднимется престижность и выгодность качественного образования и высокой культуры, что будет стимулировать рост потока людей, стремящихся к этому.

Сложившаяся тенденция наращивания технической интеллигенции, не видящей разницы между Бахом и Оффенбахом, по существу является закатом интеллигентности как социальной категории. Ведь интеллигентность – это не только знание, но еще и отношение к миру. А это нужно воспитывать. Кто их будет воспитывать? Интеллигенты – это не просто когорта людей с дипломом. Это люди с гуманитарным мировидением (независимо от конкретной специальности). Это вопрос в большой мере политический, поскольку ни социальное, ни гуманитарное знание еще не нашло своей ниши в отечественной рыночной системе.

Главная причина видится в том, что органы государственного управления обходятся без экспертных советов социологов, этнологов и культурологов, а это свидетельствует об откате управленческой культуры в стране к периоду до эпохи Просвещения. Уже Екатерина II понимала, что культура управления – это прежде всего социально-гуманитарная проблема. Тем не менее, вопрос об участии Министерства культуры в повышении социально-бытовой культуры населения не снимается. И здесь нужна комплексная программа организации досуга, клубной работы и т. п., построенная на принципиально иных началах и стимулах, нежели это имело место в прошлом,

имеющая главной задачей общекультурное развитие людей, а не приобщение их к господствующей идеологии.

Может быть, имеет смысл организационно разделить; выделить Министерство по делам искусств и охране культурного наследия (включая музейное, библиотечное и архивное дело) в самостоятельную структуру, а Министерству культуры и массовой информации (совместно с Министерством образования и науки) заняться именно проблемами социальной культуры населения и наращивания массива интеллигенции? Слишком уж не сходятся задачи у нынешних двух «крыльев» Министерства культуры. Развитие искусств и социально-бытовая культура населения – это вообще несопоставимые задачи, и не может быть специалистов, равно компетентных в обеих областях.

Повышение роли средств массовой информации, а также массовой культуры в формировании социально-бытовой культуры населения – еще одна задача, о которой следует говорить. Хорошо, что был создан телеканал «Культура» – отдушина для сохранившейся интеллигенции. Но нельзя и остальные каналы телевидения и радио отдавать на откуп рыночной стихии. Ведь их смотрит и слушает вся страна. Представляется, что в сегодняшних условиях, при очень низкой эффективности других каналов, именно на СМИ должны быть возложены генеральные обязанности по повышению социально-бытовой культуры основной массы населения (с прямой правовой ответственностью за вред, наносимый ей). Необходимо найти тот предмет интереса, ради которого СМИ начнут работать на эту задачу. Понятно, что это вопрос и экономический. СМИ живут преимущественно за счет рекламы и поэтому заинтересованы в трансляции лишь того, что пользуется наибольшим спросом. Значит нужны жесткие законодательные меры, на основании которых ведется отбор журналистов, соответствующих культурным нормам, регламентация эфирного слэнга и ограничение допустимых объемов рекламы и проч. Нужна такая программа деятельности, в рамках которой даже на базе форм массовой культуры мог бы осуществляться жесткий отбор нравственно достойных произведений, а авторы и исполнители массовой художественной продукции соревновались бы в создании произведений, поднимающих культурный уровень населения.

И это не будет ограничением свободы слова. Это станет ограничением «непечатного слова» и социально безответственных сюжетов. Парадокс в том, что журналисты все это прекрасно понимают сами, и среди них немало достаточно высококультурных людей. Вопрос лишь в прянике, который им предложить. Перед СМИ должна быть поставлена задача – стать учителем хороших манер. И это, несомненно, подействует, принимая в расчет степень влияния СМИ на массу.

А что делать с засильем массовой культуры? К сожалению, ничего. Ее размах эквивалентен социальному и культурному расслоению в стране, и пока общество будет бедным и малокультурным, массовая культура будет абсолютно доминировать. Сокращение ее влияния возможно только по мере роста качества жизни, социально-бытовой культуры населения, с ростом числа и влияния интеллигенции, о чем шла речь выше.

Та реформа состояния культуры (и в первую очередь массовой социально-бытовой культуры), перед необходимостью которой стоит страна, требует мобилизации усилий всего общества, всех государственных структур, всех ведомств различного уровня. Нужно, чтобы высшие органы власти поняли, что без этого никакого общественного восстановления не произойдет. Нужно, чтобы глава государства постоянно держал эту проблему на контроле. Нужно, чтобы власть, наконец, трезво поняла, что в условиях перехода от командно-административной системы к режиму демократии требуется не только экономическая, но и такая же всеобъемлющая культурная революция, столь же масштабная, как и всеобуч, а может быть, и больше. И нацелена она, как и всеобуч, должна на малообразованные слои населения, для которых культурная адекватность общественным нормам перестала быть условием выживания. Но подобная адекватность должна стать условием выживания, иначе никаких перспектив у всех усилий по реформированию страны не будет.

Мир переходит на постиндустриальную стадию развития. При всех экономических сложностях у России есть потенциал войти в число активных участников этого процесса. Для этого и ставится сегодня задача создания общенациональной индустрии знания, радикального роста наукоемких отраслей материального и интеллектуального производства. А значит и соответствующей культурной атмосферы, радикального роста научной, технической, образовательной и художественной интеллигенции в стране. Хорошо образованных людей слишком много не бывает, но работа высокообразованного слоя интеллигенции должна стать более востребованной. И это можно достигнуть законодательными мерами, резко повышающими статус и доходы высокообразованных людей. Необходимо предусмотреть и нишу востребованности для людей с качественным средним образованием и достойным уровнем социальной культуры. И чем шире она будет, тем быстрее Россия станет страной с высококультурным обществом. Уже давно миновали те времена, когда экономика считалась базовым элементом общества, а культура – надстроечной верхушкой. Наука XX века показала, что базовое основание общества состоит из трех равнозначных сегментов: социальных отношений, культуры и

экономики, которые функционируют за счет того, что глубоко проросли друг в друга и питают друг друга своей продукцией – социальным взаимодействием, культурным нормированием и экономическими благами.

И если культура финансируется по остаточному принципу, значит, по остаточному принципу финансируется вся жизнь в стране. Потому что мифологема «культура и искусство» уже уходит в прошлое. Культура – это не искусство, которое тысячи лет существовало без соответствующего министерства и дальше проживет. Культура – это принцип упорядочивания мира, нормирования человеческих отношений, систематизации знаний и представлений о бытии. Это общественный порядок, поддерживаемый не насильственными мерами, а традициями, обычаями, нравами. Именно это и накапливается по ходу истории. И этому нужно учить.

Здесь все зависит только от нас самих и от того, каким обществом мы желаем стать.